Глава 6

Хотя голос был чистым и мелодичным, для Чэнь Фана он звучал более жутко, чем все, что он когда-либо слышал.

Каким бы храбрым ты ни был, твоя реакция будет не лучше, чем у Чэнь Фана, если ты вдруг услышишь крик посреди ночи на пустынном пляже.

"Ха, трус!"-Он услышал за спиной презрительный крик. Чэнь Фан собрался бросить угля и побежать за ней.

У Се Сяоя был плохой день, и она была не в настроении. В тот день, начальник в полицейском участке (который был ее отцом) отчитал ее за неуклюжесть. Он считал, что ее документы, которые были записаны более беспорядочно, чем каракули ребенка и которые было трудно понять, были недостаточно хороши для 22-летней.

Что еще хуже, вор в автобусе украл ее телефон по дороге домой.

Мысль о сегодняшней краже заставила Се Сяою покраснеть.

Она не могла набраться смелости и сказать кому-то, что потеряла мобильный телефон. В конце концов, она была полицейским! Было действительно унижительно, что вор украл вещи из ее сумки.

Технически, это была ее вина. Ей следовало надеть полицейскую форму, а не модную новую одежду, которую она только что купила в торговом центре.

В тот вечер за ужином она чувствовала себя все более мрачной и несчастной каждый раз, когда думала об этом инциденте. Она солгала и сказала родителям, что собирается встретиться со старыми школьными друзьями, а сама пошла на пляж, чтобы расслабиться. До ее дома было рукой подать.

Неудача испортила ей весь день.

И вдруг, когда она приободрилась, то увидела приближающегося мужчину. Она собралась уйти, чтобы избежать любых возможных контактов, но потом заметила длинную сумку, которую он тащил.

Небо было темным, и Се Сяоя не могла ясно разглядеть, что происходит, но ей стало не по себе.

Она не могла отделаться от мысли, что мужчина, шарящий на пляже посреди ночи с сумкой такого же роста, как он сам, мог быть жестоким убийцей, пытающимся спрятать тело. Он мог прийти на берег, чтобы наполнить мешок с телом камнями и бросить его в море, чтобы уничтожить улики.

Вспоминая подобные сцены в кино, Се Сяоя почувствовала комок в горле и холодный пот на ладонях.

Пока она безумно воображала, как вмешается и поймает его с поличным, подозрительный мужчина неожиданно издал злой смешок и закричал: "Вахаха, красавицы города Чжунъюнь, я, Мастер Чэнь Фан, собираюсь стать чрезвычайно богатым и жениться на каждой из вас по очереди!"

Се Сяоя, настроение которой снова быстро ухудшалось, не могла дожидаться момента, чтобы броситься вперед, прижать его к земле и избить. Тогда она и сама могла бы задушить его живьем, положить в мешок, набитый камнями, и бросить в море.

Он определенно выводит идиотизм на совершенно новый уровень!

Услышав эту напыщенную речь, Се Сяоя возненавидела этого человека всем сердцем.

Глядя на этого безмозглого труса, она испытала облегчение от того, что он не казался таким человеком, у которого хватило бы смелости совершить убийство. Если она когда-нибудь столкнется с таким опасным мужчиной, ее маленький размер определенно поставит ее в невыгодное положение. Однако, будучи офицером полиции, как она могла просто стоять в стороне и бездействовать, если встретила кого-то подозрительного?

“Куда ты тащишь такой большой полиэтиленовый пакет посреди ночи?”

Хотя внутри неё была неопишуемая ярость, она взяла себя в руки и не подняла камень, чтобы ударить парня.

“...А, з-значит, на самом деле ты не призрак!”

Когда Чэнь Фан обернулся, он увидел, что его напугала стройная, светловолосая и великолепная женщина с изящно изогнутым телом. Просто она была ниже его ростом.

“Т-т-ты меня напугала!”

На лице Чэнь Фана отразились страх и сомнение. Он заикался, когда говорил, преувеличенно поглаживая грудь.

Он никак не мог понять, почему перед ним стоит женщина, красивая, как кинозвезда. У нее был острый подбородок, стройные ноги, похожие на изящный фарфор, и обтягивающая белая футболка не скрывающая ее фигуры. Чэнь Фан по глупости подумал, что она русалка, которая тайно сошла на берег, чтобы познать человеческую жизнь.

Однако, когда он взглянул на ее ясное лицо, он увидел раздражение, негодование, гнев и ярость. В этот момент сердце Чэнь Фана пропустило еще один удар. Я сказал это вслух?

“Прекрати болтать. Я офицер полиции, так что поторопись и покажи мне, что в сумке.”- Се Сяоя хотела сразу перейти к делу, вместо того чтобы ходить вокруг да около и тратить время на разговоры с этим парнем.

“О, полиция!”-Чэнь Фан посмотрел на богиню Се Сяою и мгновенно придумал множество специальных терминов, чтобы описать ее и ее мелодичный голос. Даже слово “полиция” звучало гармонично, когда он думал о ней.

“Ты...ты...”

Хорошенькое личико Се Сяои покраснело, когда она указала своими тонкими пальцами на лицо Чэнь Фана, пытаясь найти подходящее слово, чтобы отругать отвратительного парня перед собой. Она была так зла, что изо всех сил пыталась собраться с мыслями.

Его тон не соответствовал ее положению, а выражение лица было хищным. Се Сяоя не могла не заметить, что творится в голове у этого парня. Она была молода и красива; интернет научил

ее всему, что ей было нужно знать о таких парнях, как он.

Видя, что хорошенькая женщина-полицейский вот-вот взорвется от гнева, Чэнь Фан быстро придумал причину, чтобы прервать ее.

“Офицер, у меня в сумке только угорь. Я растил его полгода, но теперь он стал слишком большим. Он больше не помещается в аквариуме, поэтому я хочу отпустить его в море.”

“Угорь? Ты здесь посреди ночи, чтобы выпустить угря?” - Спросила Се Сяоя с недоверием.

“Да, совершенно верно. Днем у меня учёба, а свободного времени мало, так что пришлось прийти ночью”, - ответил Чэнь Фан, развязывая шнурок на полиэтиленовом пакете и показывая электрического угря.

“Что?”-это было совсем не то, что представляла себе Се Сяоя, поэтому она подошла, чтобы посмотреть поближе.

“Почему твой угорь такой толстый?”

Ее ночное зрение было довольно слабым, так что через полупрозрачный пластиковый пакет она могла только смутно видеть расплывчатую черную фигуру. Однако инстинкты подсказывали ей, что в этом "Угре" есть что-то подозрительное.

“Э-э, мне тоже так кажется, поэтому я собираюсь выпустить его обратно в море. Этот парень больше не помещается в аквариуме.”

“Хмм!”

Посмотрев на Чэнь Фана некоторое время и увидев, что он все еще глупо улыбается, Се Сяоя, которая была немного смущена, фыркнула, топнула ногой и ушла прочь.

“Это меня чертовски напугало!”-Глядя на грациозную фигуру прекрасного офицера, Чэнь Фан размышлял: "но ... она чертовски горячая! Тот, кто имеет возможность жениться на ней, должно быть, чрезвычайно счастлив!”

Се Сяоя, которая была уже на некотором расстоянии, внезапно обернулась и посмотрела назад. Хотя он говорил негромко, каким-то образом ей удалось расслышать его слова кристально ясно.

Она почувствовала, что вот-вот взорвется от ярости. Ее белокурое лицо покраснело и позеленело. Ей стало трудно даже дышать.

Она стиснула зубы, повернулась, пристально посмотрела на Чэнь Фана и решила запечатлеть в памяти образ этого парня.

В глубине души она решила, что если когда-нибудь поймает его на преступлении, то обязательно даст ему понять, что такое истинное "удовольствие".